

- forms-londons-unused-garages-into-temporary-housing/ (дата обращения: 14.04.2023).
6. Douglass-Jaimes, D. Abeer Seikaly's Structural Fabric Shelters Weave Refugees' Lives Back Together / David Douglass-Jaimes // archdaily: website. – Published December 19, 2015. – URL: <https://www.archdaily.com/778743/abeer-seikalys-structural-fabric-shelters-weave-refugees-lives-back-together> (дата обращения: 16.04.2023).
 7. Mapping the largest Syrian refugee camp in the world // aljazeera: website. – Published 28 Jul 2022. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/7/28/mapping-the-largest-syrian-refugee-camp-in-the-world> (дата обращения: 28.04.2023).
 8. Refugee shelters could be built from concrete fabric in 24 hours // dezeen: website. – Published 17 September 2019. – URL: <https://www.dezeen.com/2019/09/17/cortex-shelter-cutwork-refugee-architecture/> (дата обращения: 14.04.2023).
 9. TECLA Technology and Clay 3D Printed House / Mario Cucinella Architects // archdaily: website. – URL: <https://www.archdaily.com/960714/tecla-technology-and-clay-3d-printed-house-mario-cucinella-architects> (дата обращения: 23.04.2023).
 10. Weaving a Home, 2020 / ongoing: website. – URL: <https://archello.com/project/aktivhaus-housing> (дата обращения: 23.04.2023).

А. А. Журавлев

A. A. Zhuravlev

Формирование традиционной архитектуры сельских поселений на примере хутора Дивногорье в Воронежской области
Formation of traditional architecture of rural settlements on the example of the village of Divnogorye in the Voronezh region

Ключевые слова: традиционная архитектура, сельские поселения, хутор Дивногорье, археологические объекты, архитектурные традиции Византийской империи, история формирования

Keywords: traditional architecture, rural settlements, Divnogorye hamlet, archaeological objects, architectural traditions of the Byzantine Empire, history of formation

Аннотация. В статье исследуется формирование традиционной архитектуры сельских поселений на примере хутора Дивногорье в Воронежской области. Анализируются основные архитектурные особенности поселения. Рассматривается роль исторического контекста в развитии хутора, а также влияние на его архитектуру ряда факторов, приводятся рекомендации по дальнейшему исследованию и сохранению традиционной архитектуры сельских мест.

Abstract. The article examines the formation of traditional architecture of rural settlements on the example of the farm Divnogorye in the Voronezh region. The main architectural characteristics of the settlement are analyzed. The historical background and development of the farmstead are considered, as well as the influence of a number of factors on its architecture, recommendations for further research and preservation of traditional architecture of rural places are given.

Архитектура сельских населенных мест имеет богатую историю, восходящую к древним временам. Формирование традиционного зодчества сельских мест отражает не только культурные и религиозные традиции народа, но и адаптацию к климатическим условиям местности. Однако современные сельские поселения сталкиваются с проблемами сохранения и развития своей архитектурной культуры вследствие урбанизации и глобализации. Цель статьи – изучить историю формирования традиционной архитектуры сельских мест, а также рассмотреть проблемы ее сохранения и развития в современном мире.

Хутор Дивногорье, расположенный в Лискинском районе Воронежской области, привлекает внимание своей традиционной архитектурой, сохраненной до наших дней и заложенной в недрах земли. Геологическая история этой территории уходит в глубокое прошлое, когда здесь не существовало ни меловых останков, ни склонов, ни рек Тихой Сосны и Дона, а происходило активное складкообразование. В результате геологических процессов формировались горы и вулканы, которые выливали лавовые потоки, остывая и превращаясь в кристаллический фундамент. Этот фундамент лежит под хутором Дивногорье на глубине около 200 метров и формирует горку, известную как антеклиза. Гранит, который используется в Шкурлатовском гранитном ка-

рьере, находится на глубине около 50 метров. Воронежская область и соседние области расположены на воронежской антеклизе, где гранитный слой является самым древним и расположен ниже всех остальных слоев, состоящих из осадочных пород. Эти осадочные слои были образованы в результате осадения древних морей.

В эпоху позднего девона, около 410 млн лет назад, данная местность была затоплена морем, однако позже уровень снизился, формируя отложения глины, которые залегают на глубине 130 м от вершины мелового купола.

В меловой период в Дивногорье сформировалось еще одно море, которое привнесло в регион новые отложения. В период с 113 до 94 млн лет назад откладывались песчаники, затем мел, отложения которого образовались из останков микроорганизмов, преимущественно кокколитофорид и фораминифер, живших в приповерхностных водах и образовавших ил. Этот ил со временем уплотнялся и превращался в мел. Мощность меловых отложений в Дивногорье составляет около 100 метров.

В период палеогена (от 66 до 23 миллионов лет назад) на территории Дивногорья образовалось последнее море, после чего началось образование глин, которые находятся под слоем почвы.

Примерно 330 тысяч лет назад на территорию Дивногорья проник Днепровский (Донской) ледник, его

расширение происходило неравномерно, формируя языки льда. В областях с более высоким присутствием льда отложения были подвергнуты сильному давлению и уплотнению, что привело к укреплению структуры. В областях с меньшим или отсутствующим льдом порода оставалась в своем рыхлом состоянии. В результате эрозионных процессов, таких как размывание пород, а также выветривание под воздействием колебаний годовых и суточных температур, в областях с более рыхлым мелом образовались осыпные склоны. В местах, где мел был уплотнен, сформировались останцы-дивы, которые постепенно возникали из постоянно осыпающегося склона (рис. 1).

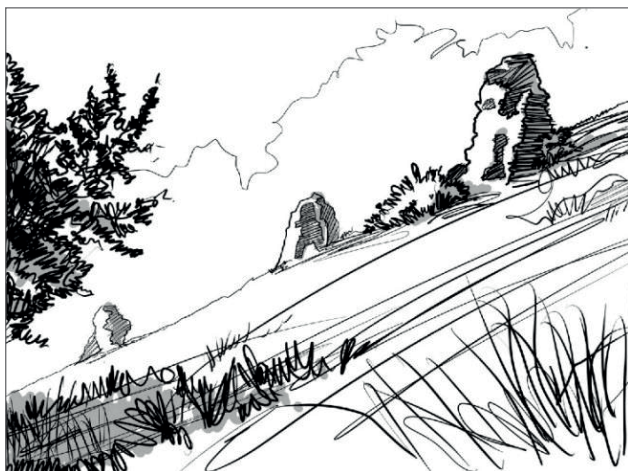

Рис. 1. Меловые останцы «Дивы». Рисунок автора

Рис. 2. Градостроительное образование салтово-маяцкого селища по теории С. А. Плетневой. Рисунок автора

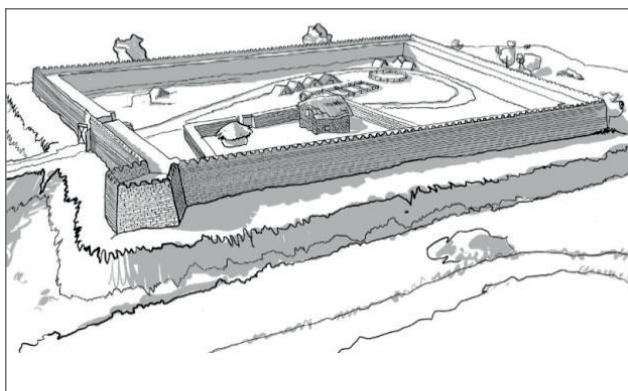

Рис. 3. Реконструкция Маяцкой крепости. Рисунок автора

Одна из гипотез, объясняющих происхождение меловых останцов, принадлежит Ф. Н. Милькову¹. Согласно этой гипотезе, пески, находящиеся под слоем мела, вымываются подземными водами, образуя большие полости. Мел начинает оседать и трескается. После этого трещины расширяются под воздействием атмосферных осадков, а стенки мела обрабатываются и уплотняются.

Однако научное сообщество при формулировании верного и аргументированного предположения образования хутора столкнулось с противоречиями, касающимися не только природно-климатических факторов, но и градостроительных аспектов.

Относительно теории развития Салтово-маяцкого городища ученые разделились на два лагеря. По мнению С. А. Плетневой², первоначальным этапом формирования селища, которое впоследствии станет «городом Хазарии», было возведение фортификационных сооружений, служащих для защиты от нападений и набегов (рис. 2) [4]. Эту теорию подтверждают археологические находки, обнаруженные на месте возникновения селища. В частности, были найдены остатки крепостной стены, выполненной в византийском стиле.

Однако несмотря на находки, существует альтернативная теория. В. С. Флеров³ предполагает, что селище было сформировано первым, а фортификационное сооружение стало его центром позже [2]. Но эта гипотеза требует дополнительных исследований и находок для своего подтверждения.

Еще одна особенность хутора Дивогорье – это большое количество археологических и архитектурных памятников, скрытых под землей. В эпоху Хазарского каганата с VII по X век, на этой территории сосуществовали разные народы [4]. Об этом свидетельствуют результаты археологических раскопок: найденные в последнее время различные постройки двух типов, следы которых сохранились в меловом осадке – углубленные на 0,45–0,5 м и неуглубленные, но разного вида юртообразные жилища, полуземлянки, чумообразные постройки и сооружения, напоминающие славянские избы. Их интерьеры также разнообразны. В одном жилище мог присутствовать как хазарский очаг, так и русская печь [3].

Все связано с теорией генезиса архитектурных традиций, реализованных в хазаро-аланских крепостях, относящихся к Маяцкой крепости, выполненной из белого камня (рис. 3). Понимание связи этой крепости с кочевым селищем до сих пор вызывает затруднения у ученых, так как фортификационные сооружения обычно характерны для поселений с оседлым образом жизни, в то время как хазарские племена были кочевыми. Од-

¹ Ф. Н. Мильков (1918–1996) – советский и российский физико-географ, ландшафтовед, педагог. Основатель воронежской научной школы ландшафтоведов.

² С. А. Плетнева (1926–2008) – советский и российский археолог, специалист в области изучения степных народов. Руководитель ряда экспедиций по изучению памятников салтово-маяцкой культуры.

³ В. С. Флеров (1945) – старший научный сотрудник отдела средневековой археологии Института археологии РАН, кандидат исторических наук.

нако Г. Е. Афанасьев¹ указывает на неточности аргументации появления кирпичной архитектуры у хазар в результате заимствования навыков у жителей Закавказья [1].

Для понимания формирования хазаро-аланской фортификационной архитектуры важно изучить источники возникновения производства кирпича и каменных блоков с учетом их параметрических свойств. Подобный процесс появления кирпичной архитектуры наблюдается и в российских городах времен князя Владимира, где строятся церковные и светские сооружения из кирпича. Исследователь Б. А. Рыбаков² предполагает, что эта традиция могла быть заимствована из Византии, Хазарии или Дунайской Болгарии.

Для исследования происхождения хазаро-аланской фортификационной архитектуры необходимо рассмотреть возможные источники ее технологических решений. Гипотеза Н. В. Минкевич-Муставаевой³ предполагает, что кирпичное и каменное зодчество могло быть передано строителям Саркела жителями городища Орен-калы. Однако следует учитывать, что Орен-кала находилась на территории, которая входила в состав Арабского халифата вплоть до X века, и его стены с кирпичами датируются X–XI веками, что отличается от хронологии хазаро-аланской фортификации. Сходство размеров кирпичей и способа их укладки между Саркелом и Орен-калой указывает на тесную связь в технологических решениях. Кроме того, саркельский формат кирпича имеет аналоги в землях Византийской империи. Также возможно влияние Ирана, о чем говорит Е. С. Галкина в своих исследованиях [1].

В дополнение к предыдущим гипотезам возникает идея о возможной связи хазарской кирпичной архитектуры с традициями зодчества Византийской империи. Стоит отметить, что кирпичное производство в Византии имело свои корни в римской традиции, описанной в сочинениях Витрувия⁴. Римские кирпичи отличались разнообразием размеров, что было унаследовано византийскими зодчими. Византийские традиции, в свою очередь, были переданы в Хазарию в период политической дружбы. При сравнении донского кирпича хазарского времени с византийской плинфой следует учитывать эту связь.

Подтверждение использования византийской системы линейных мер при возведении Маяцкой крепости получено через измерение толщины трех стен: юго-за-

падной, юго-восточной и северо-восточной. Измерения проводились на неповрежденных участках сооружения. Средняя толщина стен составляет около 6,2 метра, что соответствует 20 византийским футам и кратно 10. Эти данные свидетельствуют о применении византийской метрологии и профессиональном уровне строителей, задействованных в строительстве крепости [1].

Наблюдаемая деградация и потеря исторического и культурного наследия, отражающиеся в состоянии хутора, указывают на ряд проблем, препятствующих развитию традиций:

1. Утрату традиций и знаний. Потеря традиционных методов строительства обусловлена недостатком интереса, сменой поколений и отсутствием необходимости в развитии традиционного стиля и процесса строительства.

2. Отсутствие поддержки со стороны правительства. Власть игнорирует сохранение традиций народного зодчества сельских мест, что приводит к их утрате.

3. Урбанизация способствует уменьшению земельных участков и ограничению площади, выделенной под традиционные жилые и хозяйственные постройки.

4. Современные технологии и материалы строительства могут не соответствовать народным методам и стилям, что изменяет архитектурный облик и характер поселений.

5. Изменение образа жизни: трудности встраивания современного уклада в традиционный тип жилья.

6. Отсутствие специалистов в области традиционного проектирования, которые могут сохранять приемы мастерства и развивать их.

Большинство специалистов сосредоточено на современном строительстве и не обладают достаточными знаниями и опытом в области традиционной архитектуры сельских населенных мест. Кроме того, нередко возникают проблемы с финансированием сохранения традиционных зданий.

В результате исследования выявлены следующие важные факторы, влияющие на формирование традиционной архитектуры сельских мест:

1. Культурные и исторические традиции.
2. Климатические и географические условия.
3. Социально-экономический контекст.
4. Доступность строительных материалов и технологий.

Таким образом, факторы формирования народного зодчества играют критическую роль в определении характеристик и особенностей архитектуры в различных регионах. Они непосредственно влияют на конструкцию зданий, формирование стилей и дизайна, отражающих уникальные социально-культурные характеристики местности. Понимание важности этих факторов помогает сохранить и развивать традиционную архитектуру сельских мест, в то время как пренебрежение к ним приводит к потере исторического и культурного наследия.

Согласно результатам исследования выявлены следующие рекомендации по сохранению и изучению народного зодчества сельских мест:

¹ Г. Е. Афанасьев (1946) – российский археолог, исследователь аланской культуры Северного Кавказа и салтово-маяцкой культуры. Доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела теории и методики Института археологии РАН.

² Б. А. Рыбаков – советский археолог и историк, академик РАН. Основные труды по археологии, истории, культуре славян и Древней Руси.

³ Н. В. Минкевич-Муставаева – в рядах азербайджанских археологов 30-гг. числится первой женщиной. В январе 1933 г. поступила на работу в АзФАН в секцию истории материальной культуры.

⁴ Марк Витрувий Поллион – древнеримский архитектор и механик, ученый-энциклопедист периода «августовского классицизма». Известен трактатом «Десять книг об архитектуре».

1. Проведение дополнительных археологических исследований для выявления более подробной информации о структуре и облике зданий.
2. Изучение и документирование уникальных деталей и элементов архитектуры, которые могут быть утеряны.
3. Разработка программ сохранения, включающих в себя реставрацию и реконструкцию уникальных зданий и элементов архитектуры.
4. Изучение архитектурных традиций соседних регионов и сравнение их с традициями данного поселения.
5. Содействие в разработке местных правил и регуляций защиты традиционной архитектуры в сельских местах.
6. Организация музеев и выставок для просвещения общественности.
7. Образование и проведение программ обучения и информирования местных жителей о значении и важности сохранения традиционной архитектуры.
8. Привлечение туристических и культурных организаций к продвижению народного зодчества сельских мест.
9. Исследование социально-экономических аспектов традиций архитектуры и разработка программ поддержки ее сохранения и развития.

Все эти меры могут помочь сохранить культурное наследие и способствовать устойчивому развитию сельских поселений.

Список литературы

1. Афанасьев, Г. Е. О строительном материале и метрологии хазаро-аланских городищ бассейна Дона / Г. Е. Афанасьев // Поволжская археология. – 2012. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-stroitelnom-materiale-i-metrologii-hazaro-alanskikh-gorodisch-basseyna-dona> (дата обращения: 05.02.2023).
2. Медовичев, А. Е. 2013.01.039. Флёров В. С. «Города» и «замки» Хазарского каганата: археологическая реальность / РАН. Ин-т археологии. Фонд «Взаимодействие цивилизаций». – М.: мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2011. – 258 с. – библиогр.: с. 226–240 / А. Е. Медовичев // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История: Информационно-аналитический журнал. – 2013. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2013-01-039-flyorov-v-s-goroda-i-zamki-hazarskogo-kaganata-arheologicheskaya-realnost-ran-int-arheologii-fond-vzaimodeystvie-tsivilizatsiy> (дата обращения: 27.04.2023).
3. Надырова, Х. Г. Хазаро-болгарские традиции в градостроительстве Волжско-Камской Булгарии / Х. Г. Надырова // Известия КазГАСУ. – 2010. – №2 (14). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hazaro-bolgarskie-traditsii-v-gradostroitelstve-volzhsko-kamskoy-bulgarii> (дата обращения: 28.04.2023).
4. Плетнева, С. А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура / С. А. Плетнева. – Москва : Наука, 1967. – 198 с. – (Материалы и исследования по археологии СССР/ АН СССР. Ин-т археологии; № 142).

Е. Ю. Лопаткина

E. Yu. Lopatkina

Усадьба с малым бизнесом – новая типологическая единица современной сельской среды *Small business estate as a new element in modern rural environment typology*

Ключевые слова: типология, усадьба, функциональная программа, социально-экономические условия

Keywords: typology, estate, functional program, social and economic conditions

Аннотация. В статье рассматриваются особенности принципиально новой типологической единицы современной сельской среды – усадьбы с малым бизнесом. Анализируется ее место в современной усадебной типологии, социально-экономические предпосылки формирования типа, функциональная программа, особенности градостроительного размещения и влияние на развитие территории.

Abstract. The article discusses the features of a fundamentally new typological unit of the modern rural environment – a small business estate. The article analyzes its place in the modern manor typology, socio-economic prerequisites for the formation of the type, functional program, features of urban planning and the impact on the development of the territory.

В последние тридцать лет на фоне изменения земельно-правовых отношений в современной России мы стали свидетелями стремительного развертывания типологии усадьбы. До последнего времени в сельской местности больших изменений не наблюдалось. На фоне эрозии социалистических методов хозяйствования и связанной с ними среды к традиционной сельской усадьбе добавился тип усадьбы фермера. Долгие годы других положительных сдвигов на селе не наблюдалось. В основном развитие было сконцентрировано в зоне пригородов и связано с развертыванием типологии загородного жилья горожанина (этот процесс подробно описан и проанализирован в докторской диссертации и монографии С. Б. Поморова [7]). В результате уже к 2005 г. мы могли

наблюдать картину разнообразных типов загородной усадьбы, связанных с различной градостроительной тканью, и с названиями, отражающими множество оттенков и нюансов восприятия: к традиционным для советского времени «дачам» и «садовым домикам» добавились «коттедж», «блокированный дом», «таунхаус», «вилла», «скит», «особняк», «загородная резиденция». Завершающим элементом в этом ряду стало «загородное имение», которое можно считать предельной стадией развертывания программы загородной усадьбы.

Территория загородного имения в потенциале простирается довольно широко и в полноценном варианте должна содержать в себе зоны загородной, природной и сельской среды с характерными для них элементами